

ПЕРВАЯ ОБЛАСТНАЯ ПАРТИЙНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Прения по отчету Обкома ВКП(б)

Речь тов. Денисова

Секретарь Поньковского райкома ВКП(б)

Тов. Шеболаев в своем докладе не дал полного освещения работы отделов Обкома, областных советских организаций, как эти отделы и областные советские организации перестраиваются на основе решений Пленума Центрального Комитета партии.

Сталинская помощь, оказавшая Курской области, должна мобилизовать нашу партийную организацию на лучшую перестройку работы, на исправление тех ошибок и последствий вредительства, которые имелись при старом руководстве. Нужно сплести теперешнее наше руководство, потому что оно работает шестой месяц—как мы перестроились, как мы ликвидировали последствия вредительства? Нам ведь всем известно, что значительная часть старого состава Обкома партии состояла из числа контрреволюционных троцкистских агентов японо-германского фашизма.

У нас еще не изжитая старая система руководства—это подмена советско-хозяйственных организаций, а отсюда их безответственность. Отсюда и плохое реагирование на запросы трудящихся. Советские, профсоюзные, хозяйственные организации совершенно оторвались от масс, не реагируют на все запросы, идущие снизу.

Я ожидал от тов. Шеболаева, что он на примере одного—двух районов покажет, как сочетается партийно-массовая работа с выполнением хозяйственно-политических задач, но этого в своем докладе тов. Шеболаев не показал.

Обком партии в настоящее время очень и очень недостаточно помогает тем работникам, которые работают в области сельского хозяйства впервые. В «Правде» в феврале появилась статья «Райком в роли опекуна». Я думаю: мы натворили «чудес», Обком меня поправит так, чтобы я мог правильно, по-большевистски работать. Ничего подобного, даже эта статья не была опубликована в «Курской правде», хотя она касалась не одного Поньковского района, а всех. Обком недостаточно реагировал на эту статью центрального органа «Правды». А сельхозотдел Обкома т. Вирман, после этой статьи, где говорилось и о нем, нахмурился в сторону: ни по каким вопросам хозяйственным к нему никто не должен обращаться. Приведу пример, какое было отношение к низовым районным работникам со стороны т. Вирмана. Поньковский район первый год сел селекционную коноплю, мы сеем ее 964 га. Интересуются этим делом коноплеводоуправление Наркомзема и Глуховский институт, а сельхозотдел Обкома и Обком не интересуются. Я звоню по телефону т. Вирману. Отвечают: «Он занят». Раз Вирман занят, думаю, тогда позвоню тов. Шеболаеву, может быть, он посовещается с Вирманом. Я позвонил тов. Шеболаеву, и он принял меры.

В отношении ОРНО Обкома. Я помню, на последнем пленуме Обкома было принято решение, что Поньковский, Слободянский и Криковские районы первыми приступают к отчетно-выборной кампании первичных партийных организаций и что в Поньковский район для практической помощи едет инструктор Обкома тов. Селютин. Жду день, два, три, звоню тов. Калачеву—будет ли инструктор. Отвечает: выедет, выехал и т. д. В результате инструктор для практической помощи при проведении отчетно-выборных собраний низовых организаций не приехал. Приехал наказуемое отчетно-выборное собрание тов. Гордеев.

Я считаю, что нужно больше внимания обращать на наше партийное хозяйство, на наше протокольное хозяйство, на решения, исходящие от райкомов. Я не знаю, получали ли другие секретари райкомов какие-либо замечания о том или ином постановлении райкома.

Дальше я хотел остановиться на политической слепоте, отрыве от масс. Здесь правильно сказал тов. Вьюня, что враги из контрреволюционного троцкистско-вредительского гнезда Кочкаркина и других значительно навредили и в Поньковском районе. В период 1935—1936 года мы имели в Поньковском районе массовое администрирование, жалкое самокритичество, что привело к нарушениям революционной законности. Была директива областного комитета, облсуда и прокуратуры. И мы вынуждены были за дела 1935 года осудить людей только в 1937 году, в то время, как это делалось при руководстве бывшего секретаря райкома Перлова.

И последний вопрос—об идейно-политическом фронте. Партийная учеба и агитмассовая работа, руководимые тов. Глазговым, не становятся лучше; он недостаточно крепко борется за быстрейшую ликвидацию последствий вредительства на идеологическом фронте.

Все речи на 2-й и 3-й страницах даются по сокращенной стенограмме.

Речь тов. Бирюковой

Председатель сельсовета—Белгородский район

Я хочу, товарищи, остановиться на трех фактах из доклада тов. Шеболаева. Во-первых, тов. Шеболаев как-то мельком сказал о партийном просвещении. Я удивляюсь, что средства, отпущенные на партийное просвещение, на такую важную работу, остались не использованными Областным комитетом.

Как мог это допустить Областной комитет партии? Мне кажется, что Областной комитет не контролировал, как расходывались эти средства и как на эти средства учились партийные люди. Обком партии прислал к нам—в Белгородский район—вraga народа Пузикова руководить партийным просвещением. Как он руководил, что там делал, Обком партии даже не поинтересовался узнать. Школы партийного просвещения были Пузиковым окончательно развалены в городе и в колхозах.

Пузиков не созывал семинары, не готовил пропагандистов. В зимний период в деревне школы совсем не работали.

Только сейчас на основе решений Пленума ЦК ВКП(б) приступили к регулярным занятиям в сети партийного просвещения, особенно после выборов партийных организаций.

Пузиков к нам пришел не случайно. Обком партии прислал его, как «лучшего руководителя», а он оказался вragом народа. Он не впервые попал в нашу курскую организацию, он был руководителем ИМЗО в Курске, и сколько он перекалечил нас—заочником! Только сейчас мы начинаем бить этих врагов. Нужно учесть эти уроки и острее смотреть, чтобы в партийные организации не пробирались враги.

Второе, о чем я хочу сказать, это то, как Областной комитет партии по новой Сталинской Конституции руководит советами. И на этом фронте не очень перестроились. Обком партии на перестройку работы сельсоветов не обращает серьезного внимания. Вот повторили, что Царев не справился с задачами. А надо было бы глубже посмотреть, как сельсоветы повернулись в связи с новой Сталинской Конституцией к избирательству, как они укрепили сельское хозяйство. Надо было бы Областному комитету партии смотреть по-другому на все эти отрасли работы, чтобы сейчас ключом заблела наша работа по новой Сталинской Конституции.

Теперь сельсоветы освобождены от обзоров налогов, сейчас они имеют больше возможностей заниматься политической работой. Но кто им помог в этом? Никто. Я вот сама председатель сельского совета и должна сказать, что никто к нам не пришел и не рассказывал, как нужно руководить работой по-новому.

Нам сейчас очень много приходится работать по ликвидации вредительства кокаркинской нечисти, выправлять все те ошибки, которые наросли в нашей работе за 3—4 последние года. Нам приходится просматривать заново, как исчислялись налоги.

Как было в прошлом году? Истисняешь налог, раз три посылаешь справки в райисполком, но все время говорят, что неверно обложены единоличники. Теперь над этими ошибками тоже мы голову ломаем потому, что нам плохо разяснили.

Пару слов скажу о колхозной работе. Нельзя обойти молчанием уроков прошлого года в руководстве колхозами со стороны Обкома партии и его секретаря Иванова. Он прислал только в те колхозы, где дело обстояло хорошо и с политической стороны, и с точки зрения роста этого колхоза. Да, правду надо сказать, его туда, где плохо, и не везли. В нашем сельсовете 4 колхоза, а ведь его не повели в тот колхоз, где плохо, а вела в колхоз имени Ленина, который является мощным, окрепшим и люди там дисциплинированы.

У нас старались показывать секретари Обкома более передовую часть населения, замазывать недостатки. А Иванов также замазывал перед Центральным Комитетом партии все недостатки и говорил, что все в Курской области хорошо.

Правильно товарищ Сталин говорил, что Иванов письма от народа и не слышал. Действительно, он не знал колхозной жизни, особенно в тех колхозах, где дело обстояло плохо.

А у нас и сейчас еще не присматриваются особенно. Мы сейчас в Белгородском районе решили покончить с институтом уполномоченных, с посылкой на село уполномоченных. Договорились в райкоме, чтобы посылать уполномоченных исключительно таким образом: если из партийного комитета, то в помощь партийной организации для массово-разъяснительной работы; если по советской линии, то исключительно в помощь сельсовету, чтобы не перемагнать через головы этих людей, чтобы научить их руководить работой.

Сейчас что мы видим? Сейчас мы тоже не так работаем. Вот проходит весенняя посевная кампания. Присылают в мощный колхоз уполномоченного помогать, где и без него справятся. А в слабый колхоз, где нужна партийная сила, где нужно разяснить массам, где особенно велика стахановская помощь, — там нет никого. Но и в этих слабых колхозах возмощи входы сталинской заботы о людях и люди стали с энтузиазмом работать.

Тов. Шеболаев: Ничего работают? Работают хорошо, потому что сталинская забота о людях побуждает работать хорошо.

Теперь остановлюсь на работе с женщинами. Тов. Шеболаев прямо-таки маленьким козусом работы среди женщин. Он сказал: — я не могу остановиться. Я бы сказала, тов. Шеболаев, что на этом участке нам нужно работать не маленьким, так как женщина—большая сила в колхозах. Безусловно, в городе домохозяйки также еще не охвачены нашей партийной работой, но за работу среди женщин-колхозниц особенно нужно взяться.

Мы сейчас меньше работаем с колхозницами, чем в прошлом году. В прошлом году стахановки мы вывели всюду: на заседания, на собрания, на пленумы сельсоветов, дух у них поднимали, а в этом году забыли, только два раза собрали в Белгородском районе наших стахановок. Они сами стали говорить: что-то нас забыли. Я думаю, что на этот участок особенно нужно обращать большое внимание.

Можно судить по аудитории партийной конференции: партийная работа с женщинами из рук все плохо поставлена, если на партийной областной конференции женщин раз, два и обечалось.

Областной комитет партии не занимается заботами о женщинах. Если бы он занимался бытовыми условиями, особенно жилищной работой, то у нас ясли не так было плохо, как работают сейчас. Из района ни одного человека не ушли, чтобы он проверил наши колхозы, ясли, как они работают, как потягиваются малыши. Я беру, как пример, сельсовет, где я работаю. Там 4 колхоза и нет ни одной заведующей детскими яслями, окончившей курсы. Можно ли ожидать от них правильного ухода за нашими детьми? Конечно, нет.

Я на сегодняшней конференции настаиваю, чтобы Обком принял все меры к тому, чтобы вновь избранные партгоры в самое короткое время прослушали курсы, чтобы они не блуждали ни в каких вопросах, чтобы правильно разясняли массам и вели массы за собой по указанию товарища Сталина. (Аплодисменты).

Речь тов. Булгакова

Председатель Кировского райсовета

Тов. Шеболаев дал подробный анализ положения, в результате которого Курская область очутилась в числе самых отстающих областей во всем Союзе.

Старое руководство Обкома партии и ряд секретарей райкомов занимались вождизмом, что породило атмосферу угодничества, подхалимства и очковитательства, в результате чего на протяжении длительного периода времени враги народа творили свое контрреволюционное, гнусное дело.

Критика и самокритика была у нас не в почте. Партийные активы в прошлом состояли исключительно только из заведующих учреждениями, партгоров и секретарей парткомов. Райковому коммунисту на актив попасть было очень трудно. И критиковать руководство Обкома и райкомов ВКП(б) по существу было никому.

Я хочу остановиться на том, как Обком партии, горком и райкомы руководят советами. Последний Пленум ЦК партии в своем историческом решении записал о новом повороте в политической жизни страны, о подготовке к выборам в верховные органы власти.

Как мы готовимся к этим выборам и как нами руководят? Готовимся мы чрезвычайно плохо и нами почти не руководят. Организованные кружки по изучению Сталинской Конституции работают из рук вон слабо. Люди для руководства этим кружками подбирались случайные, подчас политически неграмотные.

Как составлялся бюджет райсовета? Казалось бы, что в основу благоустройства города или поселка отравным пунктом должен быть положен наказ избирателей. На самом деле не так. Наказ не является исходной точкой при составлении плана благоустройства. Приведу пример. В Кировском районе имеется всего 8 колодезь, которые не в состоянии удовлетворить спрос на воду; из этого количества колодезь 2—3, а иногда и больше, не работают. Райсовет запроектировал построить еще 4 колодезя, главным образом, на окраинах, и ассигновал на это дело 8 тысяч рублей. Горсовет же при рассмотрении бюджета оставил только 6 тысяч рублей на заштатку работникам да на текущий ремонт старых колодезь.

Другой вопрос. В Кировском районе наблюдается заболванность людей. Происходит это потому, что на протяжении длительного периода времени грязная вода из депо и электростанции протекает по всем улицам поселка и задерживается около сквера, где образуется болото. Это болото у сквера и служит очагом распространения болезней. Но нечего Волгу заставить течь через Москву, неужели у нас отработавшую воду направлять в канализацию, которая проведена почти рядом.

Теперь я хочу сказать о том, как старое руководство Обкома заглушало инициативу людей, которые вскрывали враты народа. Приведу одно характерное дело. Работая еще в областном суде, мне пришлось рассматривать около двух десятков дел, связанных с расхищением зерна по пунктам Заготзерно. И какое бы из этих дел мы ни взяли, все инти вела в областную канцелярию Заготзерно, к работникам ее—Рыбас, Неньковскому и другим. В процессе судебного следствия мы обнаруживали большое расхищение зерна; кроме того установили, что Рыбас является белотварейшем, что в партию он вступил, обманув партийную организацию. В разборе этого дела вмешался б. секретарь Обкома Иванов, который запретил брать под стражу проходившего Рыбаса.

Об извращениях в выдаче авансов деньгами и сахаром колхозницам и колхозникам, работающим на обработке сахарной свеклы

на обработке сахарной свеклы

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА КУРСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОМИТЕТА ОТ 3 ИЮНЯ 1937 ГОДА.

В целях повышения материальной заинтересованности колхозниц и колхозников на свекле, постановлением ЦК ВКП(б) и СНБ СССР от 22 марта 1937 года установлена выдача денежных авансов и сахара по льготным ценам.

Проверкой установлено, что рядом руководителей районных организаций и председателей колхозов это постановление нарушается и тем самым срываются мероприятия, направленные на получение высокого урожая сахарной свеклы.

Наиболее грубые извращения допущены в следующих районах и колхозах:

1) Медвенский район (председатель райисполкома тов. Кихтенко). Колхозы вместо выдачи колхозникам по трудовым допустили расходование денег не по назначению—на приобретение автомашины и другие хозяйственные нужды: колхоз «7-й с/зд Советов», Гостомлинского сельсовета (предколхоз тов. Найденов),—3653 рубля, колхоз имени Ворошилова, того же сельсовета (предколхоз тов. Агудухов И. А.),—3473 рубля, колхоз «13-я годовщина Октября», того же сельсовета (предколхоз тов. Агудухов Ф. Е.),—5410 рублей, колхоз имени Молотова, того же сельсовета (председатель тов. Дмитриев),—6936 рублей.

2) Б.-Троицкий район (предрайисполкома тов. Шматков). В колхозе «Красный пахарь» часть сахара вместо выдачи на трудовые колхозникам израсходована на кормление тчей, денежные авансы выдавались лишь по 26 копеек на трудодень вместо 50 копеек и более, а в колхозе «ОПН» денежный аванс выдается в размере только 20 коп. на трудодень.

Подобные нарушения допускались в Простомском, Солнцевском, Кореневском, Ивасинском и других районах. Президиум Областного комитета постановляет:

1. Указать председателям—Медвенского райисполкома тов. Кихтенко и Б.-Троицкого райисполкома тов. Шматкову на их бездеятельность и допущение незаконного

расходования денег и сахара, предложить им и председателям райисполкомов свекло-сеющих районов организовать и провести тщательную проверку во всех колхозах правильного и своевременного авансирования колхозниц и колхозников, работающих на свекле с тем, чтобы полученные деньги и сахар были полностью выданы на трудодень.

2. Отменить постановление президиума Кореневского райисполкома от 19 апреля 1937 года об установлении 25 процентов из хозяйственных нужд колхозов из авансовых сумм, как незаконное, грубо нарушающее устав сельхозартеля, обещающее трудодень.

3. Обязать председателей колхозов поставить на общем собрании колхозников вопрос об отмене решений правления колхоза «7-й с/зд Советов», Гостомлинского сельсовета, Медвенского района, о расходе на автомобили и другие хозяйственные нужды 3653 рублей, колхоза имени Ворошилова о расходе 3473 рублей, колхоза «13 годовщина Октября» о расходе 5410 рублей и колхоза имени Молотова о расходе 6936 рублей из сумм, предназначенных на авансирование колхозников, работающих на свекле.

4. Обязать тов. Липкина (Госбанк) устранить извращения, допущенные в кассовом отделении Госбанка, выразившиеся в зачислении средств, отпущенных исключительно на авансирование колхозников и колхозниц по трудовым, на обычные расчетные счета колхозов с написанием 15—30 процентов всех указанных сумм на хозяйственные нужды колхозов, и предложить всем отделениям банка эти деньги полностью зачислить на субсчета колхозов для выдачи на трудовые колхозникам и колхозницам, участвующим на работе по свекле, фопонте и другим техническим культурам.

Зам. председателя Облсисполкома АФАНАСЬЕВ.
Секретарь Облсисполкома Г. КИСЛОВ.

Закончить прорывку сахарной свеклы

Все условия благоприятствуют тому, чтобы наша область получила в этом году хороший урожай сахарной свеклы. Выходы хороши, дело за своевременным и высококачественным уходом за плантациями. Между тем, обработка свеклы во многих районах организована совершенно неудовлетворительно. Прорывка свеклы, которую необходимо было провести сразу же, всел за паровкой, неопустимо затянулась, план прорывки выполнен областью к 1 июня только на 73,9 процента, а в ряде районов эта работа проведена лишь на половине площади и того меньше.

Непрорванная свекла зарастает сорняками, ее поражают корневые и другие болезни, сорняки содействуют распространению вредителей, но это не вызывает тревоги у некоторых районных руководителей. Только отсутствием настоящей, большевистской заботы об урожае можно объяснить, что в Староскольском районе до сих пор прорвано только 31,8 процента посевов сахарной свеклы, в Коньшевском—35,4 процента, в Бесединском—36, в Дмитровском—42,7 процента, в Дмитровском—45,7. Эти районы имели полную возможность полностью закончить прорывку, как это сделали в Краснояружском и Октябрьском районах, но не использовали этой возможности.

Примером совершенно неудовлетворительной организации прорывки является Рыльский район, где план выполнен только на 57,1 процента. Руководителей этого района, видимо, не тревожит, что Б.-Низопецкий, Артюховский, Романовский, Гордеховский и другие сельсоветы прорвали свеклу меньше чем на половине площади.

Не чувствуется настоящей заботы об урожае и в Ивасинском районе. Райком партии вынес 1 июня решение о между-рядной обработке свеклы, в котором отмечалось, что в колхозах «Вторая пятилетка», «Красная поляна», «Путь к социализму» и т. д. почва уплотнена, свеклу поражают корневые, но совершенно умалчивает о том, что в районе прорвано только 61,3 процента свеклы, не вскрывает причин этого недопустимого отставания, не называет виновников его, не мобилизует большевистски колхозы на быстрейшее и высококачественное проведение прорывки.

Непонятно, на чем основано благодушие обаянских районных организаций. Прорывка в районе далеко не закончена, план выполнен только на 74 процента, значительная часть свеклы еще во власти сорняков, под угрозой болезней, а районная газета «За коммунизм» вместо того, чтобы мобилизовать колхозы на быстрейшее завершение прорывки, благодушно заявляет в номере за 4 июня, что «есть все основания считать, что данная работа завершается, исключение составляют отдельные колхозы».

Подобное отношение к основной технической культуре в области совершенно нетерпимо. Руководители районов и МТС должны, наконец, понять, что дальнейшая задержка прорывки—серьезная угроза урожаю. Необходимо в ближайшие дни полностью закончить в каждом колхозе прорывку и полным ходом развернуть дальнейшую обработку свеклы, правильно организовать труд колхозников и полностью использовать на обработке механизмы МТС и колхозов.

ВЕРНЫЕ СЫНЫ НАШЕЙ РОДИНЫ

Беспримерный в истории человечества штурм Северного полюса с воздуха закончился полной победой большевистских пилотов. Северный полюс взят и завоеван. На его некогда неприступных льдах гордо отпечатаны следы советских самолетов. На полюсе воздушный флаг Союза Советских Социалистических Республик. Под сенью этого флага четверо бесстрашных сынов нашего народа начали свою легендарную зововку на дрейфующей льдине. Выполнив задание партии и правительства, смелые пилоты вернулись на остров Рудольфа.

17 дней продолжалась эта героическая воздушная эпопея. 17 дней мысли людей нашей страны были прикованы к далекой дрейфующей льдине. Страна просматривалась с вопросом—«что на полюсе?» и засыпала, предварительно прочитав последние сводки с Севера.

Еще недавно многим серьезным последователям Севера казалась если не невыполнимой, то крайне рискованной посадка тяжелых самолетов на льдины Полярного бассейна. Они утверждали, что поломка машины неминуема. Но советские пилоты опровергли и это. Они совершили посадку в различных районах полюса, в разных

условиях и не на готовые аэродромы, а на случайно выбранные с воздуха льдины. И тяжелые корабли, построенные на советских заводах, выдержали трудное испытание. Ни одной аварии, ни одной поломки не произошло за все время воздушной полюсовой эпопеи. Самолеты садились, поднимались в воздух, перелетали со льдины на льдину,—словно дело происходило не на Северном полюсе, а в оборудованном аэродромном порту.

Никакие трудности, никакие преграды не могли помешать этим, беззаветно преданным партии и родине, людям выполнять свой долг.

В чем сила этих замечательных людей? В чем секрет успеха этой, ни где и выгода не мыслимой, экспедиции?

Большевики победили полюс, и эта победа далась потому, что дрались за полюс люди, воспитанные большевистской партией, потому что самолеты вели люди, беззаветно преданные партии и родине, потому что вдохновляли завоевателей полюса высокие идеи партии Ленина—Сталина, потому что поддерживала их и согревала сталинская забота, забота и любовь всей страны.

«Товарищи! — говорил на партийном

собрании экспедиция в Нарьял-Маре О. Ю. Шмидт. — Большинство членов экспедиции—коммунисты, сочувствующие и комсомольцы. Организующая роль коммунистов в полярных походах и в особенности в экспедициях, подобных нашей, исключительно велика. От поведения коммунистов зависит успех всей операции».

«Мало верят»,—говорил он дальше,—чтобы наш коллектив, как целое, дрогнул. Но трудность заключается именно в том, что один из кораблей может отстать, совершить вынужденную посадку или, наконец, экспедиция просто разобьется на самостоятельные группы. И вот тогда-то роль коммунистов возрастает во много раз».

Экспедиция разбивалась на самостоятельные группы, отдельные самолеты оказывались в одиночестве среди ледяных просторов, трудные дни выпадали на долю участников экспедиции, но всегда были в авангарде коммунисты, вели за собой людей, вдохновляли их именем партии, именем Сталина на новые и новые подвиги.

Шмидт, Молоков, Водопьянов, Бабушкин, Мазурик, Панапкин, Спирин, все 18 большевистских экспедиции показали, что недаром воспитала и выпестовала их партия Ленина—Сталина, закалила в борьбе со всеми и всякими врагами.

Вот в чем сила этих замечательных людей, вот в чем секрет их успеха. Эту силу большевикам каждодневно являет наша великая страна. Победоносно идет

она вперед, сокращая на своем пути все и всякие преграды. Никакие враги, никакие японо-немецко-троцкистско-бухаринские шпионы, диверсанты, изменники не могут остановить это величественное шествие страны победившего социализма. Страна раздвигает гадина на своем пути!

Воздушная эпопея кончилась. Самолеты возвращаются на Большую Землю. На дрейфующей льдине, где вчера еще было шумно и людно, остались теперь у флага нашей родины только четыре человека: большевик Иван Панапкин, кандидат партии Эрнст Кренкель, комсомолец Евгений Федоров и непартийный большевик Петр Шарнов. Начинается новая, еще более героическая эпопея—дрейф на маленькой одинокой, плывущей по воле неведомых еще течений льдине.

Нет сомнения, и эта эпопея закончится так же славно и победно, как первая. Поручку тому — люди, оставшиеся на льдине.

Эта четверка—той же большевистской школы. Воспитанные партией Ленина—Сталина, ленинским комсомолом, советской страной, они обладают теми качествами, которые делают людей героями: большевистским мужеством, железной дисциплинированностью, неустрашимой волей, страстной нетерпимостью к врагам партии и народа и беззаветной преданностью партии, родине, Сталину.

Таковы люди, на которых возложена великая историческая миссия—первыми в истории человечества проникнуть в тайны

далекого Полярного бассейна. Можно ли сомневаться, что такие люди с честью выполнят эту миссию?

«Когда улетят корабли, мы не почувствуем себя одиночками»,—радирует в «Правду» И. Д. Панапкин с полюса,—мы знаем, что за работой дрейфующей станции будет следить вся наша великая страна».

В сознании этой волнующей близости родины спокойной и уверенно начала свою работу во льдах четверка отважных сынов нашей родины. Начала свою работу и самая северная в мире партийная организация большевиков — партийно-комсомольская группа на дрейфующей льдине, созданная по уставу нашей партии.

Партгором этой группы является Иван Панапкин. «Я намерен организовать»,—радирует он,—систематические занятия по ликвидации, чтобы изучать решения Пленума ЦК ВКП(б) и все текущие решения партии и правительства, о которых мы будем узнавать по радио».

Мы знаем, что и на дрейфующей льдине верные сыны партии Ленина—Сталина покажут себя большевиками. Мы знаем, что с честью пронесут они флаг нашей родины всюду, куда бы ни забросила льдину игра стихий. Мы спокойны за них. Мы будем следить за ними заботливым, любящим взглядом.

Снова и снова желаем мы славы нашей четверке счастливой зововки, бодрости и здоровья.

(Передача «Правды», переданная по радио).